

Предисловие

В этом издании объединены статьи академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, предваряющие одиннадцать томов серии «Памятники литературы Древней Руси», поступавшей к читателю на протяжении более чем пятнадцати лет (с 1978 по 1994 год). Автор сам напечатал текстуально близкий материал в книге «Великий путь: Становление русской литературы XI–XVII веков», вышедшей в Москве в 1987 году. Это позволяет предположить, что Д.С. Лихачев намеревался издать свои вступительные статьи к публикации текстов памятников древнерусской литературы в виде отдельной книги. Сейчас, с возрастанием интереса к культуре допетровской Руси и у нас и за рубежом (ознакомление с этим материалом даже включено в программы некоторых средних учебных заведений), выход этой книги представляется особенно своевременным — это емкий обзор всей литературы допетровской Руси в контексте отечественной истории и истории мировой культуры.

После кончины Д.С. Лихачева 30 сентября 1999 года состоялось уже немало конференций его памяти и было опубликовано много работ о его жизни и творчестве как в специальных изданиях типа «Лихачевских чтений», так и в других. Вклад великого ученого в развитие нашей науки (и прежде всего истории древнерусской литературы и специальных историко-филологических наук — текстологии, кодикологии, археографии и других), как и в развитие современных форм общественного сознания и культуры, стал еще более ощутим.

Значительна заслуга именно Д.С. Лихачева и его сотрудников (и старшего поколения — В.П. Адриановой-Перетц и других, и более молодых) в утверждении представления о том, что великий путь русской литературы начался не с послепетровского времени, а задолго до того. И теперь стало казаться самоочевидным, что в корневой системе «классической» русской литературы — традиции культуры и языка, восходящие к древним летописям, «Слову о полку Игореве», публицистике XVI столетия, демократиче-

ской сатире и сочинениям Аввакума в XVII столетии. Развитие древнерусской литературы теснейшим образом взаимосвязано с развитием изобразительных искусств и общественно-политической мысли, что обуславливает единство стиля литературы и искусства, выявляющее и отражающее умонастроения своего времени.

Д.С. Лихачев, потомственный петербуржец, выросший в ладной семье, имевший возможность еще в дореволюционные годы, в детском возрасте, познакомиться не только с близким прибалтийским побережьем, но и с Черным морем в Крыму, и с верхней и средней Волгой, изначально ощущал действенную творческую взаимосвязь природы и общественной жизни. К этому добавились впечатления от экскурсии пятнадцатилетним школьником по Русскому Северу. Впоследствии в «Воспоминаниях», изданных в 1995 году, Д.С. Лихачев отмечал их большое значение для развития его личности и интересов: «Школьная экскурсия сыграла огромную роль в формировании моих представлений о России, о фольклоре, о деревянной архитектуре, о красоте русской северной природы. Путешествовать нужно по родной стране как можно раньше и как можно чаще. Школьные экскурсии устанавливают и добрые отношения с учителями, вспоминаются потом всю жизнь»¹. Эти первичные впечатления через десятилетия будут научно обоснованы в понятии «экология культуры», широко воспринятом ныне не только в научной среде.

Определению юношеских пристрастий способствовало и раннее приобщение к книге и к книжному делу: семья переехала в казенную квартиру при типографии нынешнего Печатного двора. «Запах свежееотпечатанной книги для меня и сейчас — лучший из ароматов, способный поднять настроение»², — вспоминал знаменитый академик в канун своего девяностолетия. В распоряжении семьи оказалось и временно оставленное на сохранение уникальное собрание одного библиофила с редкими и отечественными и зарубежными старинными, иллюминированными изданиями, рукописными раритетами и автографами. Юноша — по его

¹ Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб., 1995. С. 102.

² Там же. С. 96.

словам — «рылся и рылся в ней, читал, смотрел, любовался изданиями и рукописями...»¹. Не тогда ли укрепилось в его сознании представление о единстве нашего книжного наследия — рукописного и печатного? Именно академик Д.С. Лихачев стал уже в послевоенные годы одним из инициаторов научных конференций и изданий, посвященных изучению в едином русле проблематики истории и рукописной и печатной книги и системы их описания.

Незаурядные способности пытливого студента проявились в многообразии его уже, по существу, исследовательских занятий в Ленинградском университете, куда он поступил, не достигнув еще семнадцати лет. Это был, по словам Лихачева-мемуариста, «наиболее важный и в то же время наиболее трудный период в формировании научных интересов»². Он увлекался многим — логикой и психологией, языкознанием и теорией литературоведения, историей литературы зарубежной и отечественной, начиная с Древней Руси, и даже установлением по архивным данным авторства произведений Некрасова. В 1928 году Д.С. Лихачев написал не одну, а две дипломные работы — о Шекспире в России на рубеже XVIII и XIX веков и о повестях о патриархе Никоне. Уже в студенческие годы начинающий исследователь и педагог заинтересованно воспринимал и предмет изучения, и систему и манеру преподавания, и способы распространения научных знаний. Уже в ту пору вырабатывалось особо уважительное отношение к «ремеслу» ученого, убеждение в том, что именно оно — в фундаменте подлинных научных открытий.

В «Воспоминаниях» Д.С. Лихачев в двух планах объясняет свое влечение к памятникам культуры Древней Руси. Сначала под впечатлением «разрушения России и русской церкви», происходившего на глазах «с убийственной жестокостью и не оставлявшего никаких надежд на возрождение»³. Подглавку «Красный террор» своих «Воспоминаний» он завершает такими словами: «И с этим чувством жалости и печали я стал заниматься в университете с 1923 года древней

¹ Лихачев Д.С. Воспоминания. С. 98.

² Там же. С. 109.

³ Там же. С. 119..

русской литературой и древнерусским искусством. Я хотел удержать в памяти Россию, как хотят удержать в памяти образ умирающей матери сидящие у ее постели дети, собрать ее изображения, показать их друзьям, рассказать о величии ее мученической жизни. Мои книги — это, в сущности, поминальные записочки, которые подают «за упокой»: всех не упомнишь, когда пишешь их, — записываешь наиболее дорогие имена, и такие находились для меня именно в древней Руси»¹. А как исследователь, ищущий тему, и новую и многогранную, он обратился к древнерусской литературе потому, что считал ее малоизученной как «явление художественное»². Интересовало его это и в плане «познания русского национального характера»³. Причем изначально представлялось перспективным рассмотрение «литературы и искусства древней Руси в их единстве»⁴. Уже тогда «очень важным казалось... изучение изменений стилей в древней русской литературе, во времени, ...хотелось создать характеристики тех или иных эпох», подобные тем, которые обнаруживаются в зарубежных культурологических трудах о Средних веках и эпохе Возрождения⁵. Таким образом, уже для начинающего ученого был характерен подход к явлениям российской культуры в контексте развития культуры мировой.

На становление творческого облика Дмитрия Сергеевича, в котором направленность и способы выражения исследовательских интересов неотделимы от нравственных исканий и характерных черт его обаятельной личности, несомненно повлияли трагические обстоятельства, отодвинувшие на несколько лет начало его уже непрерывного и отмеченного все более значительными достижениями пути интенсивно работающего ученого-гуманитария. Д.С. Лихачев по фальсифицированному обвинению в участии в контрреволюционной деятельности группы интеллигентов аспирантского возраста был арестован и содер-

¹ Лихачев Д.С. Воспоминания. С. 120.

² Там же. С. 116.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

жался в 1928–1932 годах сначала в тюрьме, а затем в Соловецком лагере особого назначения, причем с 1931 года на строительстве Беломорско-Балтийского канала.

«Пребывание на Соловках — утверждает Д.С. Лихачев в «Воспоминаниях» — было для меня всю жизнь самым значительным периодом жизни»¹. И, как теперь выясняется, не только в познании людей (самые высококонравственные из них и в нечеловеческих условиях оставались самими собой и по образу мысли и по культуре поведения) и их отношения к культуре и ее памятникам, но и в определении направленности научных интересов. Монастырь с его «богатырскими стенами» и особыми природными условиями, так умело использованными еще в XVI–XVII веках монахами-насельниками, напоминал о мире неземном и, даже утратив многие памятники письменности и материальной культуры, перестав быть «хранителем древнерусских музыкальных традиций», оставался «своего рода музеем... и грандиозным ансамблем памятников древнерусского зодчества, обладающего огромной силой эстетического воздействия»².

К постоянной собственно научной работе Д.С. Лихачев смог приступить лишь в 1938 году, став научным сотрудником Пушкинского Дома. В 1941 году он защитил свою первую диссертацию о новгородских летописных сводах XII века. Постепенно Д.С. Лихачев приобрел авторитет всемирно признанного главы ученых, исследующих памятники древнерусской литературы и взаимосвязи литературы, искусства и общественно-политической мысли в допетровской России, — он становится членом многих зарубежных академий и почетным доктором многих университетов.

Список печатных трудов академика (не раз издававшийся и отдельными книжками в серии «Материалы к биобиографии ученых СССР» — последний раз в 1989 году) очень велик. Преобладают в нем книги и статьи о литературе Древней Руси. Монографии посвящены возникновению русской литературы, поэтике древнерусской литера-

¹ Лихачев Д.С. Воспоминания. С. 388.

² Лихачев Д.С. Соловки в истории русской культуры // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 41.

туры, древнерусским летописям, «Слову о полку Игореве», литературе времени Андрея Рублева, национальному самосознанию Древней Руси, культуре времени образования централизованного государства, проблемам «Человек в литературе Древней Руси», «Смеховой мир» Древней Руси (совместно с А.М. Панченко). Некоторые статьи объединены в книге «Великое наследие: Классические произведения Древней Руси». Многие из этих произведений Д.С. Лихачев сам подготовил к печати, сопроводив научными статьями и комментариями, и перевел на современный язык.

Изучение древнерусской письменности — в основе классического труда ученого «Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков». На эту же тему подготовлена была и книга небольшого объема «Текстология: Краткий очерк» — это показательно для просветительской направленности научной деятельности академика. Он почитал своим долгом популяризировать не только обобщенные данные о литературе и искусстве Древней Руси, но и о приемах их выявления, изучения, публикации.

Круг исследовательских интересов Д.С. Лихачева не ограничивался историей культуры до XVIII века. Он — автор и огромной хронологической протяженности книги «Русское искусство от древности до авангарда», книг «Поэзия садов» (о семантике садово-парковых стилей), «Литература—реальность—литература» (преимущественно о литературе XIX века), работ о Карамзине, Пушкине, Гоголе, Достоевском, Л.Толстом, Лескове, Андрее Белом, Пастернаке и других классиках литературы нового времени, о мемуарах знаменитых художников XX века.

Д.С. Лихачев — инициатор создания «Словаря книжников и книжности Древней Руси XI–XVII веков», многих сборников статей, изданий сочинений классических произведений литературы, недоступных читателю в советские годы (от «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина до романа «Петербург» Андрея Белого). Он существенно расширил репертуар изданий академической серии «Литературные памятники», редколлегию которой возглавлял долгое время. Ученый направлял работу многих научных конференций и семинаров — международных, всесоюзных,

всероссийских, региональных, кучастью в которых (также как и в возглавляемых им серийных изданиях) настойчиво привлекал авторов со всех концов нашей страны и из-за рубежа, особенно молодежь. Д.С. Лихачев был убежденным проводником мысли, что грядущий XXI станет веком гуманитарным, а Россия — страна великой гуманитарной и гуманистической культуры.

Д.С. Лихачев признавал особенно важным обращение к широким читателям, даже совсем юным. Он — блистательный популяризатор научных знаний, умеющий писать доступно. Ученый стремился поднять читателя до вершин научного познания, приобщить его к лаборатории научного мышления, к научному сотворчеству. Труды Д.С. Лихачева и обогащают, и воспитывают ум. Некоторые книги — собрания эссе и афоризмов — обращены прежде всего к молодежи школьного еще возраста. Это книги «Земля родная», «Заметки о русском», особенно «Письма о добром». Но они оказываются привлекательными и полезными для взрослых не менее, чем книги последних лет — «Очерки по философии художественного творчества», «Без доказательств», «Книга беспокойств» и другие. Эти книги, как и многочисленные публичные выступления мудрого и доброго старейшины нашей культуры в журналах, газетах, по телевидению и радио, объединяли в интересе к затронутым проблемам очень многих, и, конечно же, и учащихся и учащихся.

Свою книгу-завещание «Письма о добром» Д.С. Лихачев завершает рассуждением: «В жизни ценнее всего доброта, и при этом доброта умная, целенаправленная»¹. В предисловии к одному из зарубежных изданий этого сочинения он писал, что «добрый человек внутренне красив, живет в согласии с самим собой, с обществом, с природой»². Так прожил свою долгую, почти 93-летнюю, жизнь и сам Дмитрий Сергеевич.

Публикуемые статьи являются, по существу, реализацией юношеского замысла создать «характеристики тех или

¹ Лихачев Д.С. Письма о добром. СПб., 1999. С. 177.

² Цит. по: Шмидт С.О. О жизни и деятельности Дмитрия Сергеевича Лихачева // Лихачев Д.С. Письма о добром. Пенза, 1996. С. 211; То же. СПб., 1999. С. 185.

иных эпох» культуры Древней Руси и своеобразия их «стилей» в литературе и искусстве. В Приложении даны две статьи Д.С. Лихачева того же жанра, написанные в последние годы жизни для готовящейся по его почину многотомной «Библиотеки литературы Древней Руси»: «Переводная литература в развитии литературы домонгольской Руси» и «Священная история в познавательных произведениях литературы Древней Руси». Основой вступительных статей «Библиотеки...» стали публикуемые в настоящем издании статьи серии «Памятники литературы Древней Руси», в той или иной степени переработанные.

Эта книга «служит введением к чтению древнерусских памятников»¹. Она не только облегчает освоение многообразия тематики, художественных особенностей и значения памятников древнерусской литературы, но и вводит в духовный мир и выдающегося творца культуры недавнего времени. Творчество Дмитрия Сергеевича Лихачева, приобщая к литературе и искусству далекого прошлого, воплощает преемственность в развитии культуры и помогает видению настоящего и выявлению в нем того, что необходимо для будущего.

С.О.Шмидт,

академик Российской академии образования

---

¹ Лихачев Д.С. Великий путь: Становление русской литературы XI–XVII вв. М., 1987. С. 5.